

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Не попадайся ему на глаза

Екатерина Кариди

Екатерина Руслановна Кариди

Не попадайся ему на глаза

Серия «Бывшие», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67420244

SelfPub; 2023

Аннотация

Еще вчера Инга была любима. Сегодня босс женится, а она никто, бывшая. Инга просматривала его личную переписку. Знала, что нельзя, но... Ее подставили. Ингу застукал тот, кому нельзя было попадаться на глаза. Вадим Кольцов, старший брат ее бывшего, настоящий владелец компании. Страшный, холодный и жестокий. Теперь, чтобы не потерять место, Инга ему должна. Но почему вокруг нее закручивается смертельная опасность? И почему между ней и опасностью стоит только Вадим? Зачем она ему, что будет дальше... Этого никто не знает. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Екатерина Кариди

Не попадайся ему на глаза

Глава 1

Рабочий день окончился. Большой офис стремительно пустел, но девушка в корректном сером костюме, менеджер по аналитике, не спешила покидать рабочее место. Она ждала, пока на этаже никого не останется.

Сначала гулко отдавались шаги, а потом пустота на этаже стала какой-то ватной и оглушительной. Выждала еще немного, внимательно прислушиваясь, не зазвучит ли лифт. Но было тихо. Кажется, все.

Инга пригладила двумя руками пепельно-русые волосы, собранные в пучок, и встала. Дверь в приемную осталась открытой. Если вдруг кому-то вздумается вернуться, она услышит. Теперь надо было сделать это.

Решиться. Несколько шагов до кабинета шефа дались с трудом, руки взмокли. Наконец она отперла дверь и вошла. Мельком охватила взглядом все и пошла к рабочему столу и села. Еще несколько секунд себе, чтобы унять колотящееся сердце. А потом она стала просматривать личную переписку шефа на его компьютере. Недопустимо? Наверное.

Зачем Инга это делала?

Чтобы прикоснуться, наверное, почувствовать это снова. Иногда, нечасто. Как побитая выброшенная на улицу собачонка возвращается снова и снова. Ненавидела себя за это, но каждый раз шла сюда при удобном случае, как наркоман за дозой.

Он даже не счел нужным сменить пароль или как-то ограничить ей доступ. Или хоть озаботиться тем, чтобы закрыть свою интимную переписку. Пользоваться другим гаджетом, наконец. Потому что у Инги как у личной помощницы был доступ к его рабочему компьютеру.

В этом было столько циничного. В том, чтобы использовать ее, а после выкинуть, как засохший чайный пакетик, и просто забыть. А ей необходимо было хотя бы издали следить за жизнью мужчины, для которого она стала лишней.

Читать переписку шефа с будущей невестой было больно. И смешно. Инга узнавала те самые словечки, пошлые обещания, шутки. Буквально слышала интонации. Его и ее. Все это было так знакомо....

В какой-то момент она сжала кулаки и зажмурилась, потому что боль, сковавшая горло, стала нестерпимой. Пришлось несколько раз глубоко вдохнуть, потом она заставила себя собраться. В конце концов, у нее осталась работа. Престижная высокооплачиваемая должность, и за нее надо держаться. А что там с личным...

Девушка горько усмехнулась. Сильные мира сего живут

своей жизнью, и то, что Золушки из нее не вышло, может быть, даже и к лучшему. Она уже собралась очистить историю и выключить компьютер. И вдруг заметила странную тень впереди.

Когда Инга подняла голову, она просто обмерла.

Прямо перед ней стоял старший сводный брат Дмитрия Кольцова Вадим. Настоящий владелец компании. Он появлялся здесь крайне редко, и всегда был как будто в тени. За все время работы помощницей Инга видела Вадима Кольцова всего дважды, и оба раза мельком. Потому что разговоры между сводными братьями всегда велись только за закрытыми дверьми.

О владельце компании в офисе говорили шепотом. Много разного, в основном то, что у него очень крутой характер, и лучше ему не попадаться лишний раз на глаза. Ибо неизвестно, чем это может закончиться.

А она попалась, да еще в такой ситуации.

Мужчина смотрел пристально, как будто давил ее взглядом к креслу. Наверное, надо было что-то делать. Но зарождающаяся паника сковала Ингу, она не могла даже шевельнуться или хотя бы отвести взгляд.

Видимо, у него была какая-то горская или восточная кровь. Высокий мужчина, крепкий, словно стальной, И смуглый. Темная щетина по щекам, видно что густая и колючая, густые коротко подстриженные темные волосы. Немного суженные к вискам темные глаза под нависающими густы-

ми бровями, неожиданно красивый чувственный рот и орлиный нос.

И отпечаток нестигаемой воли и жестокости во всем облике.

Еще один шаг к ней, Инга невольно вжалась в кресло.

– Что ты здесь делаешь? – спросил он резко.

Низкий голос, чуть рокочущий, как у крупного хищника.

У нее мгновенно покрылась мурашками спина и пересохло в горле.

Повисла тяжелая пауза.

Мужчина смотрел на нее и ждал ответа. И с каждой долей секунды ей казалось, что закручивается какая-то жуткая воронка, потому что этот человек ждать не привык. Инга растерялась, взгляд метнулся к двери, за которой был спасительный выход. А в душе разлилось сожаление и дикая досада на собственную глупость. Зачем только ее сюда понесло, мелькнуло в голове. Но что теперь думать об этом, поздно.

– Я... – сглотнула Инга. – Здесь работаю...

Это единственное, что пришло ей в голову, к тому же это было правдой. Взгляд мужчины стал таким острым, что казалось, сейчас разрежет ее пополам. Он чуть подался вперед, верхняя губа искривилась и вздернулась.

– Я спросил, что ты здесь делаешь?

Как будто и не слышал ее слов.

Но ведь она же, кажется, ответила. Разве нет? Да, выглядит немного странно, но все логично, она личная помощни-

ца, вот и... работает.

Однако он не удовлетворился ее ответом. Хуже того.

Выражение, которое сейчас на лице этого страшного мужчины возникло, и то неуловимое движение, с которым он подался вперед. Как зверь перед прыжком. Слишком мало было в его глазах человеческого.

– Я личная помощница Дмитрия Сергеевича, – залепетала она быстро, в надежде, что сможет объяснить тут свое присутствие, как-то отвести от себя беду. – Менеджер по аналитике. У меня есть доступ к этому компьютеру, и к остальным рабочим гаджетам...

Он давил взглядом, и Инга не понимала, слышит ли этот человек ее вообще. Говорить было трудно, слова приходилось выдавливать через силу. В конце концов, слова иссякли вообще.

Еще одна застывающая свинцом долгая минута. Он все так же вглядывался в нее, словно препарировал. Потом этот мужчина холодно произнес:

– С этого компьютера была утечка.

Инга беззвучно ахнула, ее словно окунули в ледяную воду, а потом в кипяток. А он продолжал:

– Думаешь, почему я здесь? Буквально час назад кто-то слил информацию с этого компьютера.

У Инги вырвался невольный жест отрицания. Мужчина хмыкнул жестко и презрительно и, уже не глядя на нее, отошел к стеклянной стене кабинета, за которой был виден го-

род. Кроваво-красный закат вполнеба.

Осознание медленно катастрофы доходило до нее, и Инге вдруг показалось, что под ней разверзается пропасть.

– Мой брат сейчас занят только своим членом, – проговорил Вадим Кольцов с неприятным скрежещущим смешком.

И вдруг взглянул на нее.

А она не удержала это все в себе. Сердечная боль прорвалась даже сквозь сковавший ее страх. Мужчина презрительно хмыкнул, как будто все о ней понял. И это проклятое чувство, что она летит в пропасть, стало только отчетливее. Она заставила себя собраться. Надо бороться, иначе этот хищник со страшными глазами ее сожрет.

– Я не имею к этому отношения, – сказала она, стараясь, чтобы голос звучал убедительно и ровно. – У меня есть доказательства...

– У тебя нет доказательств.

Голос звучал равнодушно. И что самое ужасное, это было правдой.

Вот сейчас стало страшно всерьез.

Он смотрел в окно. Руки в карманах брюк. Ткань дорогого костюма обрисовывала крепкие словно стальные мышцы.

– Включай голову, менеджер по аналитике, – холодно процедил он. – Есть утечка. Есть ты. И у тебя был мотив.

«Нет!» – хотелось кричать ей. Даже если у нее и были личные причины мстить Дмитрию Кольцову, она этого НЕ ДЕЛАЛА. Но кто-то же сделал. Кто-то слил информацию и под-

ставил ее? Получается, кто-то ее выследил и воспользовался моментом. Господи, какая же она идиотка!

Протест поднялся в ней волной. И вместе с тем – отчаяние от понимания, что этот человек просто не станет ее слушать. В его глазах она уже виновна.

И все же.

– Я правда этого не делала, – проговорила Инга.

Глупо было надеяться, что в нем проснется человечность. Это же Вадим Кольцов. Ей стало так обидно. Так...

– Десять, – безэмоционально проговорил он, обращаясь к ней.

И этот взгляд, проникающий в душу. Режущий, холодный. Что десять? Чего?

Десять тысяч? Миллионов? Рублей? Долларов? Евро?

– Я... я... все отдам. Весь долг, как вы скажете. Непременно расплачусь, – начала она захлебываясь. – Я продам квартиру и...

– Заткнись.

Так резко и грубо, как удар хлыстом. Одним движением развернулся и пошел от стеклянной стены к ней. Шаги впечатывались в пол, такие гулкие, раздраженные. Она невольно вжалась в кресло.

– Десять раз.

И тут Ингу начало заливать румянцем, потому что дошел смысл.

– Десять... ночей? – пробормотала она.

Трудно дышать. Холодное липкое чувство разлилось в груди и почему-то стало влажно между ног. Стыдно самой себя! Ей приходилось слышать о таком, но она думала, что это только в женских романах или в кино... Зачем этому мужчина такое вообще? Может, он извращенец? Страшно было поднять на него глаза и дико неудобно.

– Нет, – сухо, холодно проговорил Вадим Кольцов. – Пока я буду разбираться с этим дерьмом, ты постоянно будешь подо мной. Днем, ночью, в любое время, где угодно. Это не в уплату долга. Ты торчишь мне десять свиданий, и только я буду определять, свидание это или нет.

Каких свиданий? Она просто не понимала, это так не вышло со всем тем, что он говорил. Но звучало ужасно. И так унизительно, словно она тряпка для помоев.

– Откажешься, у меня достаточно всего, чтобы закрыть тебя уже сегодня. Хочешь сохранить место, за которое ты так трясешься? Или хочешь сесть? Решай сейчас.

– Я... – вскинулась она.

И тут же осеклась, понимая, что выхода нет, ее просто раздавят как песчинку в жерновах. Он смерил ее взглядом и проговорил:

– Собирайся. Пойдешь со мной.

Из кабинета Кольцов вышел, даже не оглядываясь, идет ли она за ним. А у Инги ощущение, словно на шею накинута невидимая петля, подтягивавшая ее к этому страшному человеку. И хотела бы остановиться, ужаснуться, сбежать, а не получалось. Теперь или в пропасть, в которую он ее цинично заталкивал, или за ним.

Но еще оставалось время. Призрачная надежда. Может быть, она обманывала себя, но Инге казалось, что до того момента, пока она не скажет сакраментальное да, у нее еще есть выбор.

А на размышление минуты. И тех нет.

То, что этот мужчина даже не предлагал, навязывал, было ужасно по своей сути. Инга не была ханжой, в конце концов, это всего лишь отношения полов. Да, пошло, грязно, но при иных обстоятельствах они вполне могли бы...

Не могли. И то как он это формулировал! Он же обезличивал ее полностью, низводил до уровня вещи. Жалкой, использованной. Не хуже ли это пропасти? Что останется от ее самоуважения и человеческого достоинства, если она примет его условия и пойдет сейчас с ним?

А если не примет?

Инге нужна была эта работа. Потому что обеспечивала ей статус и определенный уровень жизни. К тому же у нее кре-

диты, ипотека до конца не выплачена. В конце концов, она столько впахивала, чтобы добиться всего этого! А если Вадиму Кольцову вздумается ее уничтожить, ему достаточно пошевелить пальцем. И неважно, что обвинение ложно.

Она так и застыла с сумочкой и ключами от кабинета. Брови хмурились, а взгляд блуждал где-то. Руки стали какие-то ватные и холодно в груди, трудно было заставить себя пошевелиться.

– Что ты копаешься?

Она аж дернулась. Столько недовольства! Негромкий резкий голос резанул словно кнут.

– Да-да, я уже иду, – заторопилась Инга, буквально физически ощущая, как затягивается удавка.

Собираться ей было особо нечего, только выключить компьютер. Никакого решения она так и не приняла, а тянуть дальше уже было нельзя. Ей пришлось выйти. Заперла дверь, а обернуться страшно, как в летке со львом. Обернулась.

Мужчина стоял спиной, руки по-прежнему в карманах, ткань натянулась, обрисовывая сквозь пиджак крепкие плечи. Услышал ее шаги, повернулся вполоборота. Взгляд холодный, без капли интереса.

Словно она уцененный товар.

Как же ей было стыдно и досадно этого своего нового положения. До слез. Она невольно прижала сумочку к себе и застыла. У него слегка дернулась щека и перекосился рот, а взгляд уперся в ту самую точку между ее бедер и только по-

том скользнул дальше, оценивая и морщась.

Румянец бессилия стал заливать лицо. Инга невольно переступила и поежилась. Ничего такого в ее внешности не было, что заставляло бы этого мужчину так недовольно морщиться. Светлокожая и светловолосая от природы, стройная фигура, точеные ноги. Неяркий макияж. Светлосерый деловой костюм, лодочки на шпильке такого же спокойного бежевого оттенка, как и ее блузка. Она всегда следила за собой, одевалась тщательно и корректно. А сейчас чувствовала себя подтухшей рыбой на привозе.

Смерив ее взглядом с ног до головы, мужчина мотнул головой на выход и двинулся к выходу из приемной. И снова чувство, что затянулась удавка на шее, а мысли высохли, испарились. Инга заторопилась следом.

В пустом коридоре шаги отдавались гулко, как будто он вбивал их в пол. Конечно, ведь здесь принадлежит ему все. Теневой владелец. Истинный. Тихий цокот ее шпилек рядом с этим раздавливающим психику звуком казался жалким.

И вместе с этим звуком иглой впивалось в мозг несоответствие.

Для чего она нужна этому мужчине?

Инга была уверена, что у такого, как он, с его деньгами и внешностью, отбоя нет от женщин. В чем смысл тогда? Просто воспользоваться моментом и потребовать долг, потому что такие как он долгов не прощают? Но ведь он же даже слышать не захотел о деньгах. Сам навязал ей эти унижитель-

ные условия. Притом что она ему даже на один раз неинтересна. Осознавать это было уще́рно.

Она снова попыталась прокрутить в голове его слова.

Пока я буду разбираться с этим дерьмом, ты постоянно будешь подо мной. Днем, ночью, в любое время, где угодно. Это не в уплату долга. Ты торчишь мне десять свиданий, и только я буду определять, свидание это или нет.

Это так не вязалось. Свидания назначают равным.

Какое-то двойное дно... Понять бы еще.

А он словно учуял ход ее мыслей. Резко дернул головой, в нее снова уперся холодный темный взгляд. Инга мгновенно отвела глаза.

Коридор закончился, они подошли к лифтам. Мужчина молча нажал кнопку вызова. Слышно было, как лифт поднимается, в пустом здании особенно. Каждый звук как наждачкой по нервам. Ей стало казаться, что она задыхается рядом.

В замкнутом пространстве лифта стало еще хуже. Потому что воздух словно сгустился, пропитываясь его энергетикой. Парфюм едва угадывался, ненавязчивый, надо было встать к нему почти вплотную, чтобы его почувствовать. Но все это вместе с его собственным запахом, неуловимым, но приятным, казалось просто убийственным.

Инга постаралась максимально отодвинуться от него и уткнулась взглядом в панель. Лучше бы она этого не делала,

потому что зеркальной панели сбоку отражался его хищный гордый профиль.

Наконец лифт добрался вниз, минуты не прошло, а у нее было такое чувство, как будто полжизни ушло. Теперь надо было пересечь холл, и они снова двигались рядом.

Слишком тяжело, этот мужчина давил на психику. Если так дальше будет, как она выдержит? Отказаться сейчас? Сказать нет, и будь что будет. Эта мысль мелькала, как яркий луч во мраке ее теперешнего положения. Но стоило только мельком взглянуть на него, и вся решимость исчезала к чертовой матери.

Не могла она отказаться и сразу угодить в разряд подозреваемых в серьезном должностном преступлении. Слив информации... А был ли слив? У нее даже голова закружилась от мысли, что он ее просто развел, на испуг взял. Но как-то слишком уж мелко, кто он и кто она?

От всего этого у Инги разболелась голова. Навалилась усталость.

Это внезапное рабство, в которое она так бездарно попала. Мозг все еще отказывался верить, а реальность двигалась рядом с ней, уверенно отмахивая левой рукой и чеканя шаг.

И все же она заставила себя собраться. Ведь рабство не может быть бесконечным, надо было хоть как-то прояснить свое будущее. Он обозначил границы, но странно и расплывчато. В голове по-прежнему не укладывалось, зачем это ему, а язык не поворачивался спросить.

Она спросила другое.

– Когда это закончится... – трудно было об этом говорить, ее просто выматывало. – Когда... кхмммм... долг будет уплачен. Что будет потом? Вы снимете с меня обвинения?

Он только холодно посмотрел на нее мельком и проговорил:

– Не знаю.

А Инге стало так тошно, она уставилась перед собой и проговорила:

– Вы мне не верите, но я не делала этого.

На сей раз мужчина вовсе не удостоил ее ответом. Его цепкий взгляд уже был направлен в другую сторону. Ей вдруг так захотелось плакать, что стало трудно дышать. Нужна была передышка.

Они уже подходили к выходу, и Инга сказала:

– Извините, сейчас я очень устала и хочу поехать домой.
А завтра...

Никакой реакции. Вадим Кольцов в этот момент смотрел в другую сторону, и ей казалось, что он вообще ее не слышал. Только набрала в грудь воздуха, чтобы продолжить, как он повернулся к ней и бросил:

– Нет. Поедешь со мной.

Глава 2

Потом они в полном молчании ехали в его машине. Без громко кричащей о себе роскоши, но это действительно был очень дорогой автомобиль. И роскошь его была в неприметных деталях. Дьявол в мелочах.

Автомобиль такой же темный, как и его хозяин. И также полный жутковатой скрытой силы, потому что трудно представить себе его истинные возможности. Он не стал отгораживать стеклом салон, несколько раз даже коротко переговаривался с водителем. Осторожно оглянувшись, Инга заметила машину сопровождения.

Мелькнула мысль, о том, что ее собственная машина так и останется на стоянке, но она не решилась сейчас поднимать этот вопрос. В конце концов, паркинг закрытый, охраняемый, что с ее машиной станется. Постоит в подземном гараже, пока она как-то постарается решить вопрос с владельцем компании.

Который сейчас находился в салоне рядом с ней, и от этого Инге было крайне некомфортно. Сам Вадим Кольцов сидел, откинувшись на сидение, расслабленно и спокойно, как расслаблен и спокоен может быть крупный хищник.

Она старалась казаться незаметной. Только один раз украдкой взглянула на его строгий профиль, и тут же отвела

глаза. Мужчина смотрел на дорогу перед собой, однако губы его презрительно дернулись, как будто он отследил и этот ее единственный взгляд. А ее залило липким холодом.

Мужчина ведь даже не смотрел в ее сторону и был холоден и непроницаем как камень. Ощущение отсроченной казни. Так было еще хуже, чем если бы он просто грубо потребовал уплаты пресловутого долга. Но он молчал, и ей оставалось только терзаться в ожидании. Чего?

Непрошенный озноб пробежал по плечам, она отвернулась к окну и провела ладонями по плечам, стараясь согреться.

– Включи обогреватель, – послышался негромкий резковатый голос.

Инга вздрогнула, и испуганно взглянула на него. Кольцов все так же смотрел вперед, а уголок рта кривился. Водитель не стал задавать лишних вопросов, молча поставил салон на обогрев, хотя на улице была теплая погода, конец весны.

Этот хищник действительно отслеживал каждое движение. Но не трогал ее, пока не трогал. И она затаилась в своем уголке, стараясь не дышать, и попыталась обдумать ситуацию.

Первый ужас прошел. Просто все произошло слишком внезапно. Ее застал на месте преступления сам владелец компании, потому Инга и растерялась. В любом другом случае она нашла бы выход из ситуации. Но сейчас уже поздно сокрушаться, уже попалась. Надо выработать правильную

линию поведения, от этого многое будет зависеть в будущем.

Она все-таки решилась еще раз окинуть взглядом Вадима Кольцова. Невольно задержалась взглядом на его руке, расслабленно лежавшей на колене. Крепкая рука, жесткая хватка, стальные пальцы, короткие черные волоски на тыльной стороне ладони. Рука шевельнулась, ткань брюк под пальцами едва заметно сморщилась.

В этом простом малозаметном движении было слишком много характерного. Огромная сила, скрытая за внешней неподвижностью и спокойствием. Он весь такой, как пружина. Невольно подумала, насколько в нем все отличается от сводного брата Дмитрия. Тот тоже умел подавлять, но до этого страшного человека Дмитрию было далеко.

Вспомнила, и сердце снова сжалось болью, рана никак не хотела затягиваться, хотя она и понимала, что сама дура, и надо было раньше включать голову. Из-за своей глупости тут и оказалась.

Стало тошно совсем и обидно, она подавила болезненный вздох. А он, казалось, слышал ее мысли, покосился в ее сторону, взгляд нечитаемый. У Инги пересохло в горле. Немедленно отвернулась к окну и зареклась смотреть в его сторону.

А мозг продолжал попытки как-то выстроить защиту.

У этого человека явные замашки доминанта.

Не то, чтобы ее пугали бдсм практики в принципе. Но да, черт побери! Она вообще никогда не применяла к себе та-

кую возможность! С чем ей придется столкнуться теперь? Неприятная мысль заставила ее передернуть плечами.

Нет, и еще раз нет. В рабыни она ему не нанималась. И с этим сливом информации еще надо как следует разобраться. Пусть сперва докажет ее причастность. В конце концов, уж лучше потратить деньги на адвоката. Инга опустила голову, закрывая пальцами лоб, и шумно выдохнула. Досадно было, что правильные мысли пришли ей в голову слишком поздно.

Кажется, она слишком ушла в себя, потому что чуть не прозевала момент, когда автомобиль остановился. Вадим Кольцов сам вышел из машины, не дожидаясь, когда подойдут из сопровождения и откроют ему дверь. Словно ему эта охрана и не нужна была вовсе. Так, деталь, аксессуар, дань моде.

А вот ей открыли дверь. Молчаливый человек в деловом костюме ждал, пока она выйдет, а Инга невольно замерла, вжимаясь в сидение. Кольцов уже шел к зданию, однако совершенно четко уловил этот момент. Он даже не остановился, а только отвел вбок голову. Давая понять, что она его задерживает.

Пришлось выйти. Инга пошла быстрее, стараясь догнать его. Сколько в этот момент в его голове роилось противоре-

чивых мыслей... А чтобы войти в здание, вообще пришлось через себя переступить.

Это было высотное навороченное здание, как она поняла, апартаментного типа. До лифта их сопровождала охрана. А дальше, они поднимались вдвоем, очевидно, это был личный лифт. Опять в замкнутом пространстве вдвоем. Опять нечитаемое выражение его лица и ощущение отсроченной казни. Нервы. Когда лифт остановился на каком-то этаже, Инга натуральным образом дернулась.

Кольцов бросил на нее странный взгляд и молча шагнул вперед. А ей пришлось собрать все свое мужество и шагнуть за ним.

Это была какая-то прихожая, за которой следовало нечто среднее между холлом и гостиной. Меблировка минималистическая, типичный мужской интерьер. В отдалении был уголок отдыха с диванами и довольно большим невысоким столом. Туда Вадим Кольцов и прошел. Указал ей рукой на диван, а сам сел напротив.

Почти сразу, как они вошли, бесшумно появилась прислуга с подносом, на котором был стакан простой воды. Инге страшно, так, что сводило горло, однако обстановка казалась спокойной, мужчина явно не выглядел маньяком, готовым на нее наброситься. Тем более было непонятно, зачем она вообще здесь.

Странное состояние, подвешенное. Чтобы не смотреть на него, она стала незаметно оглядывать помещение.

– Что ты просматривала на компьютере Дмитрия?

Вопрос прозвучал резко. Инга от неожиданности уставилась на него, приоткрыв рот. У мужчины недовольно дернулась щека.

– Я спросил, какую информацию ты просматривала на компьютере Дмитрия? – повторил он.

– Я... – и никак. Слова застревали и все.

Он подался вперед, сцепляя вместе руки, и проговорил:

– Отвечай быстро и четко. И не вздумай мне врать.

Как будто кнутом хлестнул. Все силы ушли на то, чтобы не дернуться. Но Инга поняла, что игры кончились.

– Личную переписку, – сказала она.

А потом набрала полную грудь воздуха и начала:

– Вадим Сергеевич, я действительно не имею никакого отношения к сливу информации. И я постараюсь доказать. Найду улики...

Все это время он смотрел на нее прищурившись, как будто слушал и не слышал. Потом вдруг сказал:

– Любишь подглядывать за личным?

Это прозвучало так презрительно, что Инга готова была провалиться сквозь землю. Она просто замолчала, чувствуя себя грязной, как будто он вылил на нее ведро помоев. Повисла тяжелая пауза. Наконец она заставила себя выдавить:

– Нет.

– Любишь, – хмыкнул мужчина, отрезая начисто все ее попытки выглядеть лучше в собственных глазах. – А раз лю-

бишь, значит, я дам тебе такую возможность.

Он просто размазал ее этим. Инга уставилась за светло-серый ковер под ногами. Моральное унижение было полным.

– А теперь включи голову, аналитик.

– Что...? – невольно вскинулась она.

– Почему тебе позволили подглядывать за личным?

Он опять выбил ее из колеи своим вопросом.

– Что, простите? – выдавила Инга.

Обжигающий жар досады разлился внутри. Вадим Кольцов только что открытым текстом указал ей на профнепригодность. Личная помощница, менеджер по аналитике, она ведь должна была осознавать...

Мужчина смотрел на нее со странным выражением, правый уголок рта кривился книзу.

– Я... – ей пришлось сглотнуть и закрыть защитным жестом горло. – Я не предполагала такую возможность.

Кольцов еще какое-то время пристально вглядывался в ее лицо, а потом подался назад, облокотившись на спинку дивана. Взгляд скользнул в сторону. Разочарование.

Боже, ей хотелось сквозь землю провалиться. Хотелось наорать на него, чтобы не смел говорить ей такие вещи! Но один холодный взгляд, брошенный в ее сторону, подавил весь протест на корню.

Как будто этот мужчина знал о ней все. И о том, что она была с его братом, и о том, что он ее бросил. Знал и осуждал ее. Это было унижительно до крайности.

– А теперь включи голову, аналитик, – повторил он негромко, но резко.

Ей-богу, если бы он ударил ее, было не так обидно. Наверное, потому Инга и заставила себя собраться. Довольно за сегодня она выставляла себя идиоткой. Сейчас дело касалось уже не провалов в личной жизни или женских амбиций, а ее профессиональных навыков.

– Прошу, дайте мне несколько минут, и я смогу доложить свои предположения по этому поводу, – проговорила она сухо.

Мужчина промолчал, просто кивнул, предоставляя ей шанс реабилитироваться. А может быть, ему просто доставляло извращенное удовольствие смотреть, как она барахтается, стараясь выплыть. Плевать, главное, что он вообще ее слушал.

У Инги тряслись от волнения руки и заливало жаром лицо, зато мозги работали с невероятной скоростью. Она и сама вдруг поняла, что, утопая в жалости себе, упустила слишком многое. А теперь как будто внезапно сорвали повязку с глаз.

Кто-то просчитал все и, зная о ее идиотской слабости, подставил. Если так посмотреть, она действительно первая, на кого падает подозрение. И у нее был мотив.

Но ведь мотив мог быть у кого угодно!

Сейчас, навскидку у Инги не было представления, кто это мог сделать. А главное, для чего? У нее вообще многое не укладывалось в голове. Но теперь, кроме брезгливого чув-

ства, что ее окунули в дерьмо, она вдруг отчетливо осознала, что очутилась в центре какой-то непонятной игры. И дай бог выкарабкаться из этой игры целой и без последствий.

Итак, мотив...

С этим было сложно. Кроме нее, доступ к рабочему компьютеру шефа имело еще несколько фигур значимых и не очень. И прежде всего сам Дмитрий Кольцов.

И вот это последнее просто вымораживало.

Боже, как не хотелось думать, что ее подставил человек, с которым они еще недавно были близки. Как будто ей мало того, что он ее бросил. Она даже зажмурилась на мгновение, отгоняя эту мысль. Слишком тошно, слишком обидно. Хотя и логично.

Но слишком мелко. И непонятно, для чего Дмитрию Кольцову было сливать информацию и вешать это на нее? В конце концов, он в этой компании одно из первых лиц. А она вообще никто. У него бизнес, невеста, предстоящий выгодный брак, отношения.

...Мой брат сейчас занят только своим членом.

Ее снова передернуло от неприкрытого цинизма этих слов. С другой стороны, это, наверное, странно, когда человек его уровня оставляет личную переписку в открытом доступе. Тут либо Дмитрию Кольцову настолько класть на всех, что его не волнует, станут ли кому-то известны интим-

ные подробности. Либо это сделано осознанно.

Либо его профиль взломан, а он даже не подозревает об этом.

И вот тут уже цепочка рвалась.

А Вадим Кольцов сидел, откинувшись на спину дивана, и смотрел на нее. Ждал. По-прежнему царило молчание, но на его застывшем лице читалось недовольство. Инга понимала, что терпение у него на исходе, и времени на размышление просто нет.

Однако, прежде, чем высказывать какие-то свои выгоды, все-таки спросила:

– Какого рода информация была слита с компьютера Дмитрия Сергеевича?

Мужчина хмыкнул, отворачиваясь в сторону входа.

– Наконец-то хоть один правильный вопрос.

Вроде прозвучало как похвала, а на самом деле унижительно. И не поймешь, верит он ей или просто проверяет, когда она сорвется. Но ей действительно нужно было понять. Она уже приготовилась спросить...

Послышался приглушенный звук шагов, кто-то приближался. Мужчина отреагировал мгновенно, повернул голову, взгляд сфокусировался, от него словно холодом повеяло. Инга сразу осеклась и затихла. В помещении появился один из тех охранников, что сопровождали их по дороге. Подошел к Кольцову, тихо сказал ему что-то на ухо и тут же вышел.

И сразу повисла напряженность. Это читалось во всем, во взгляде, во внезапно проявившейся резкости жестов. Ей и до того было трудно находиться рядом с ним, а теперь тем более. И все же Инга набралась смелости и напомнила:

– Вадим Сергеевич, если вы примерно обрисуете характер утечки, это сузит круг поисков.

Кольцов так на нее посмотрел, что у Инги язык примерз к глотке. И опять это кошмарное чувство, что ее слушают, но не слышат. Наверное, так и было, потому что он выдал нечто вообще несообразное:

– Только что взорвалась твоя машина, стоявшая в подземном гараже офиса.

Инга, как сидела на диване, так осела квашней, уставилась на него, потрясенно приоткрыв рот. Она так и не могла осмыслить, что происходит. Это же... Ее могли? Она могла взорваться? Но Кольцову, кажется, было все равно!

– Вернемся к вопросу о твоём долге, – проговорил он.

Страшно стало, мороз по коже. Как будто она снова в клетке с хищником, а этого почти человеческого разговора просто не было.

– О чем вы? – выдохнула, невольно закрываясь от него.

А мужчина уже поднялся на ноги.

– Ужинать пойдешь со мной.

Глава 3

И опять она в молчании следовала за человеком, от которого, казалось, отходили волны энергии. Как незримые клинки, режущие не хуже настоящих. Инга шла за ним, чувствуя натяжение невидимого каната, привязавшего ее к нему. И почему-то холод.

Холод поселился в мыслях, ползавших так медленно, как у рептилии. Мозги какие-то ватные. Реакция на стресс. Ведь ее... пытались убить? И убили бы, если бы не...

Она искоса взглянула на Вадима Кольцова.

Сосредоточенный, замкнутый, он даже не хмурился, просто общее выражение лица как будто стало на тон мрачнее. Темный. Она не могла сказать, откуда такая ассоциации. А губы... его губы вдруг показались ей красивыми. Словно не соответствовали образу, или как-то странно его дополняли, внося неожиданный диссонанс.

Он начал оборачиваться в ее сторону и Инга, как испуганный кролик, тут же отвела взгляд. А сердце заколотилось в горле, потому что в тот момент она подумала о долге. И о том, как странно он это формулировал.

...Пока я буду разбираться с этим дерьмом, ты постоянно будешь подо мной. Днем, ночью, в любое время, где угод-

но. Это не в уплату долга. Ты торчишь мне десять свиданий, и только я буду определять, свидание это или нет.

Что она сейчас чувствовала? Какой-то странный холодок томления. Как на краю пропасти, один шаг и она сорвется за край. Хотелось закрыться от него, от этого странного воздействия. Потому что теперь ей уже было страшно себя, своей на него реакции.

Лифт. Наедине в замкнутом пространстве. Трудно дышать. Сладковатый холодный ужас начинает просачиваться под кожу, отдаваясь теплом в самых неожиданных местах. Когда она поняла, что именно ощущает, покраснела. По счастью, они к тому моменту уже покинули здание.

Всего несколько шагов, но поднявшийся ветер ударил в лицо и остудил мысли. Телохранители, они присоединились, как только они с Кольцовым вышли из лифта, движение на улице, автомобиль, к которому им надо было подойти. Все это помогло переключиться. Однако надо было еще собраться с силами, чтобы решиться с ним заговорить.

– Извините, Вадим Сергеевич, – начала она, поправляя волосы, выбивающиеся из прически. – Вы сказали, что моя машина взорвалась? Но как же...

Ей трудно было вообще выразить свою мысль. Ей казалось, он ее вообще не слышал, потому что в первый момент не было никакой реакции. Секунду спустя мужчина ответил, не поворачивая к ней голову:

– Тот, кто выставял таймер, не ожидал, что ты задержишься дольше обычного.

Она прижала ладонь ко рту, чтобы не закричать.

Боже, ее хотели убить? Но за что?

– Несколько машин, стоявших рядом повреждено, – продолжал он, скользя взглядом по сторонам. – Повреждения несильные, возможный пожар локализован, сработали спринклеры. Твоя машина восстановлению не подлежит.

От всего этого ее как будто пыльным мешком пришибло. Ведь если этот страшный человек не забрал ее с собой, она была бы мертва? Наверное. Еле заставила себя выдать:

– Спасибо.

Мужчина смерил ее взглядом и проговорил:

– Не за что.

Так холодно это прозвучало, что она невольно вспомнила о долге, который теперь значительно увеличился. И о том, как этот долг придется отдавать. Настроение окончательно ушло в минус. Они как раз дошли до автомобиля, дверь уже была открыта, и ей, хотела она этого или не хотела, пришлось сесть рядом с ним.

Опять эта ассоциация – как в клетку с тигром.

То, что ресторан, в котором Вадим Кольцов ужинал, ока-

жется дорогим и нешумным, было вполне ожидаемо. Там были такие кабинки, разделенные полупрозрачными ширмами. Вадим Кольцов усадил ее за столик, а сам перешел в другую кабинку и сел за столик.

Она мало что поняла в его действиях, однако промолчала. Возможно, у него тут назначена деловая встреча, не станет же он ради нее менять расписание. Со своего места Инге прекрасно было видно Кольцова. Мужчина взглянул на часы и скрестил руки над столом.

К ее столику подошел официант и протянул меню. Однако она заказывать ничего не стала, кто знает, как отнесся бы к этому проявлению инициативы Кольцов. Она теперь вообще лишний шаг ступить теперь опасалась.

Попросила принести стакан минералки, и стала оглядывать зал. Негромкая музыка, дорогой неброский интерьер и бесшумные официанты. Тут и публика была соответствующая. Инга только порадовалась, что на ней нейтральный деловой костюм. Ее отвлек шум и долетевший даже сюда аромат парфюма.

Рядом раздался цокот каблучков, а потом негромкий оживленный женский голос. Приветствия, смех. Поцелуй. Невинный, в щечку, но с обещанием большего.

Хотелось провалиться сквозь землю.

Она предполагала, что у Вадима Кольцова тут может быть встреча. Но то, что это будет свидание с другой женщиной!? Вероятнее всего, с любовницей... А главное, что он заставит

ее наблюдать за этим со стороны?

...Любишь подглядывать за личным?

...А раз любишь, значит, я дам тебе такую возможность.

Он просто размазал ее этим.

Из нее как будто весь воздух вышибли. Унизительно до крайности. Встать и уйти? Наверное, это был единственно правильный выход. Но этот страшный человек сдавливал удавку на ее шее даже сейчас.

Инга уже ничего не видела и не слышала, закрылась ладонью и уткнулась взглядом в скатерть. И приготовилась ждать, пока это все не закончится. А дыхание сбивалось горячими слезами обиды, исправшимися где-то в душе и так и не доходившими до глаз.

Неизвестно, сколько это продолжалось, наверное, недолго, может быть, минуту или две. Но ей показалось вечность. Наконец она смогла медленно выдохнуть, потом еще и еще. И потянулась к стакану с минералкой.

Звук рядом раздался неожиданно и резанул по нервам. Она невольно вздрогнула и чуть не расплескала содержимое стакана. Потому что на соседний стул за ее столиком присел Вадим Кольцов.

То же непроницаемое выражение на лице, мужчина недовольно нахмурился и спросил:

– Почему не сделала заказ?

А у нее язык отнялся. Уставилась сначала на него, потом перевела взгляд на тот столик, за которым Кольцов сидел еще недавно, успела увидеть только, как стремительно уходит та женщина, которая пришла к нему на свидание, и застыла, не зная, что думать.

– Ну что ж, – хмыкнул он.

Голос звучал резко, но его стальные интонации были каким-то хрипловатыми. И это как пилой рвануло по ее нервам, вызывая выплеск адреналина.

– Раз ты не сделала заказ...

И пауза. Еще одна порция адреналина в кровь.

Инге стало жутко от холодного обещания в его голосе. Еле заставила себя поднять на него глаза. Он смотрел тяжело, оценивающе, и какой-то непонятный огонек в темной глубине зрачков. Она вся покрылась мурашками и невольно выдохнула, приоткрывая рот.

А мужчина шевельнулся, поднося кулак ко рту и неуволимо подался вперед. Ноздри раздулись, как у хищника, почувшего кровь. Не выдержала, отвела взгляд.

– Продолжим в другом месте, – проговорил он.

Встал и протянул ей руку.

Вот теперь все обрисовалось до предела четко.

Отсрочка закончилась. Ледяные мурашки побежали у нее спине, но Инга все же заставила себя встать и вложила руку в его ладонь. Сильные пальцы сомкнулись, словно проглотили

ее. И это почему-то было не страшно. Неожиданно приятно и тепло.

Путь до машины прошел в полном молчании. И по дороге тоже. Ей снова пришлось сидеть рядом с ним в опасной близости и задышаться от запаха его парфюма, который хоть и был едва уловим, теперь преследовал ее, забиваясь в ноздри. А скоро эта близость станет еще большей. Ей хотелось закрыть глаза и проснуться в другом месте.

Нет. Инга лгала себе. Она просто сама не понимала, что с ней творится. Опять это чувство, как будто она зависла над пропастью.

О чем думал Вадим Кольцов, Инга понятия не имела. Один раз осмелилась взглянуть в его сторону. По его непроницаемому лицу скользнула тень, и она тут же поспешила отвести взгляд,

Их привезли к тому же самому зданию. Значит, вероятнее всего, придется ночевать здесь. Инга заметила, что автомобиль, высадив их отъехал куда-то. Она невольно подмечала все детали, сейчас в особенности. Движения, взгляды.

Тихий звук, с которым подошел и открылся лифт, казался гулким как выстрел. Войти с ним в лифт было страшно. Но не набросится же он на нее прямо сейчас?

Глупо, она поняла это. Мужчина был так сосредоточен на своих мыслях, что, кажется, вообще ее не замечал. И все-таки в лифте было душно от его присутствия рядом. Нервы на пределе и нечем дышать.

Она не смотрела в его сторону, только в пол, и все равно улавливала все. Малейшее движение, его глубокое медленное дыхание, стук его сердца. Ей казалось, она слышит, ощущает тяжелый полный пульс. А может, это стучало ее собственное сердце?

Нервы...

Наконец лифт дошел. Та же прихожая, только теперь их там встретила молчаливая гладко причесанная женщина в темно-синей униформе – прислуга. Кольцов пошел дальше, а ей бросил через плечо:

– Тебе покажут твою комнату. Можешь принять душ и переодеться. Оттуда тебя проводят в столовую.

Ушел. А от его слов как будто спазм в горле.

– Прошу следовать за мной, – негромко проговорила женщина.

А Инга как будто онемела, не смогла даже не спросить, а во что переодеться? Так и пошла следом за прислугой. Но все стало ясно, когда они пришли на место.

Это была гостевая спальня, выдержанная в том же мужском минималистском стиле. Однако даже не холодный безликий интерьер заставил ее вздрогнуть. Вещи. Прислуга, показывавшая ей комнату, открыла дверь в гардеробную, и там Инга увидела развешанные на плечиках ее вещи. Но откуда?!

В первый момент даже задохнулась, потом закрыла лоб рукой и потерла переносицу. Нет, она уже не удивлялась тому, как все четко проделано и продумано.

Зато теперь нет проблемы, во что ей переодеться.

– Спасибо, – пробормотала Инга.

Женщина кивнула ей и проговорила:

– Я зайду за вами через полчаса.

Полчаса. Стараясь не думать о том, чем может закончиться вечер, Инга ушла в душ. Тщательно мылась, отскребала от себя страх, а он налипал снова. Потом сушила волосы. Платье выбрала мимоходом, потому что времени почти не осталось. Выцепила легкое, до середины колена летнее платье из очень светло-серого, почти белого трикотажа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.